

УДК 316.37

А.Р. ТУГУШЕВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: al_fiya@bk.ru

Социальные представления и содержательные компоненты установки на успешность у молодежи

Рассматриваются с теоретических позиций подходы к пониманию успешности, а также социальные представления во взаимосвязи с содержательными компонентами установки на успешность молодежи.

Ключевые слова: формы успеха, успешность, социальные представления, установка.

A.R. TUGUSHEVA

Social Representations and Substantial Components of Social Success Attitude of Youth

The author consider the approaches to understanding of the success from theoretical positions, and also social representations in interrelation with social success attitude of youth.

Key words: success forms, success, social representations, installation.

Современное общество находится в процессе важных преобразований, касающихся экономической, политической и социальной сфер. Перемены отражаются в представлениях о личностных качествах и свойствах молодого человека как гармоничного, активного, целеустремленного и успешного члена общества. При этом стремление к достижению успеха, успешности, доминирующее в сознании молодежи, можно рассматривать как важную составляющую процесса самореализации личности и ее самоутверждения в социуме. Однако эти позиции требуют дополнительных исследований, посвященных изучению особенностей социальных представлений об успешности.

Обращаясь к вопросу о социальных представлениях и содержательных компонентах установки на успешность молодежи, необходимо рассмотреть теоретические аспекты указанной темы. Под социальными представлениями понимается система обыденных знаний, используемых людьми в ходе повседневной коммуникации [1, с. 6]. В противовес понятию социальной установки, которое обычно используется в подобных исследованиях, в теории социальных представлений постулируются два их принципиальных свойства: они являются групповым феноменом, имеющим сложную структуру. Согласно концепции социальных представлений, каждый индивид интегрирует и модифици-

рует в каждый данный момент социальные формы, созданные культурой и отдельными группами. На этом пути ему встречаются различные «посредники»: институты власти, законы, средства массовой информации и пр. Все они, конечно, влияют на меру и степень модификации понятия при переводе его в представление здравого смысла. Самым же главным фоном, на котором это происходит, является группа, ее опыт, ее система сложившихся уже ранее представлений [2, с. 220].

Представления об успешности формируют личность, оказывают влияние на ее установки, самосознание и уровень притязаний. Они возникают и распространяются в ходе повседневного общения по каналам как межличностной, так и массовой коммуникации. С одной стороны, сообщения с помощью «посредников» являются источником представлений об успешности, которые воспроизводятся молодежью в ходе межличностной коммуникации. С другой стороны, чтобы быть принятым молодежью, содержание этих сообщений должно хотя бы частично соответствовать системе представлений об успешности, сложившейся в ходе межличностной коммуникации. Из этого следует, что представления об успешности, должны быть похожи на представления, воспроизводимые в ходе межличностной коммуникации.

С точки зрения психологической теории понятие «успешность» может рас-

смагиваться в различных контекстах. Еще У. Джемс, показавший взаимосвязь между самооценкой личности, степенью «уважения» ею самой себя, уровнем притязаний и успехом, писал, что наше довольство собой в жизни обусловлено всецело тем, какому делу мы себя предназначаем. Вклад в выявление психологических причин успешности личности внесли представители школы К. Левина, изучавшие в ряде экспериментальных исследований вопрос о влиянии уровня притязаний, самооценки и уровня достижений. Концепция мотивации достижения является основой для большинства учений зарубежной социальной психологии. Е.П. Ильин отмечает, что стремление к достижению успеха по Ф. Хоппе или «мотив достижения» по Д. Макклелланду – это устойчиво проявляемая потребность индивида добиваться успеха в различных видах деятельности. Впервые эта диспозиция была выделена в классификации Г. Мюррея, который понимал ее как устойчивую потребность в достижении результата в работе, как стремление «сделать что-то быстро и хорошо, достичь уровня в каком-либо деле». Эта потребность носит генерализованный характер и проявляется в любой ситуации, независимо от конкретного ее содержания [3, с. 321–325].

Успешность связана с социальной природой человека, с проявлением его сущностного начала. Нормальное психологическое развитие личности возможно при динамическом равновесии двух взаимосвязанных сторон его жизненного процесса, в которых проявляются тенденции взаимодействия личности с обществом: «включенность» в социум и «обособление» от него, т.е. слияние с общностью, единство с нею, но в то же время стремление выделиться, быть замеченным в своих действиях, признанным. Противоречие между этими тенденциями задает главные социально-психологические параметры проблемы социального успеха личности [3, с. 323].

Особенности формирования успешности у мужчин и женщин связаны прежде всего с формированием социальных стереотипов маскулинности и феминности и с процессом становления половой идентичности личности. Среди стереотипных (но не всегда типичных) маскулинных качеств обычно называют активность, ориентацию на достижения, властность (доминантность), владение собой

и др. В феминные стереотипные качества входят пассивность, мягкость, зависимость, эмоциональность и несдержанность. В опоре на определенную культурную норму, в соответствии с ней оцениваются и воспитываются члены любого общества [3, с. 335].

Обращаясь к вопросу о структуре социальных представлений об успешности, необходимо отметить, что она включает ядерные, периферийные, а также обладающие качественной центральностью компоненты. Ядерными считаются компоненты, лидирующие по частоте упоминания. Посредством центрального ядра, как следует из исследований Ж.-П. Кодола и Ж.-К. Абрика, создается или трансформируется значение других элементов представления. Благодаря ему они приобретают смысл, то есть составляют ядро представлений во всей выборке. Качественная же центральность определяется тем, что некоторые элементы, обладающие одинаковой количественной центральностью, в большей степени, чем другие, принимаются субъектами как необходимые для определения представления [4, с. 124].

Поскольку система социальных представлений – сложное образование, она включает в себя менее сложные: социальные установки, каузальные схемы и скрипты. Включение их в систему социальных представлений свидетельствует об изменении понимания природы этих образований как возникающих в ходе повседневной коммуникации [2, с. 218–219].

Социальные представления создаются и поддерживаются коллективно, а установка является достоянием личности. В современной социальной психологии широко признана концепция их трехчленной структуры. В соответствии с ней социальная установка (аттитюд) включает когнитивный (знание об объекте установки и о ситуации), аффективный (положительное или отрицательное эмоциональное отношение к ним) и конативный, т.е. поведенческий (готовность действовать определенным образом по отношению к объекту и ситуации) компоненты. При этом в литературе высказывались различные мнения по вопросу о взаимоотношениях между компонентами установки.

Ориентация личности на жизненные, профессиональные, творческие достижения может осуществляться в разных формах успеха. Очевидно, что и содержание когнитивного компонента установки успешности будет различным в зависимости от той формы успеха,

которая доминирует. Российский психолог Г.Л. Тульчинский выделяет четыре основные формы успеха. Во-первых, это результативный успех, приносящий личности некоторое социальное признание, «популярность». Данная форма ориентации на успех характерна для психологии личности конкурентного, рыночного общества, но ее гиперразвитие чревато психологическим неблагополучием.

Во-вторых, это успех, выражающийся для личности в признании со стороны «значимых других». Именно в нем проявляется избирательность личности, для которой важен не любой успех, не любое признание, а только значимое для нее самой. Лишь в этом случае признание выступает реальной силой, побуждающей к деятельности.

В-третьих, это успех как преодоление трудностей в форме самопреодоления. Он является важным фактором развития личности и выступает не просто как преодоление каких-то внешних преград, но как самоопределение, самостановление, самотворчество личности. Достижение успеха при разрешении, казалось бы, непреодолимых проблем и полученный при этом опыт преодоления трудностей составляют ценный багаж для самотворчества личности.

В-четвертых, это успех в качестве реализации призвания, когда значим не столько результат, сколько сама деятельность. Часто на пути к успеху человек получает удовле-

ствие не столько от конечного результата, хотя и это присутствует, сколько от самого процесса его достижения. Для «достигающей» личности с ярко выраженной потребностью в самоутверждении достижение успеха является полновесной ценностью и детерминантой самотворчества [5, с. 120–150].

Анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день успешность личности может рассматриваться как ее социально-психологическая характеристика, предполагающая направленность на успех, наличие социально признанных достижений, собственную удовлетворенность процессом и результатами собственной жизни. Таким образом, формирование у молодежи ориентации на успех, успешность, инициативу, самостоятельное жизнетворчество должно базироваться на более эффективном использовании всех социальных институтов, на выработке адекватных социальных стимулов поведения, ориентирующих личность на достижение с учетом различных путей ее развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России» (грант № 08-06-00273а).

Библиографический список

1. Москвичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2005.
3. Лабунская В.А. Социальная психология личности. М., 2000.
4. Фоломеева Т.В. Социальные представления о благополучии // Мир психологии. 2004. № 3. С. 122–132.
5. Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. Л., 1990.

УДК 159.9:37.015.3

Л.Ю. ФОМИНА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,

кафедра психологии образования

E-mail: dialogus1@yandex.ru

Технология педагогической поддержки ценностных ориентаций подростков

Статья посвящена технологическим аспектам педагогической поддержки ценностных ориентаций подростков в современной социокультурной ситуации. Автором представлены требования, предъявляемые к технологии педагогической поддержки в условиях личностно-ориентированного подхода. Охарактеризованы педагогические условия осуществления успешной педагогической поддержки ценностных ориентаций подростка. Представлены основные методы, приобщающие подростка к социокультурным ценностям. Подробно описана последовательность дей-